

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 7 июля 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 7 de julio de 1984 No. 1771

МЫСЛИ ВСЛУХ

БЕЗ НАРОДА, НО ОТ ЕГО ИМЕНИ

Монтескье рекомендует, чтобы "из трех упомянутых властей, та, которая судит была почти-что равна нулю". Для этого, "судебная власть не должна быть дана постоянному сенату, но должна осуществляться лицами, вышедшими из народной массы, временно и попеременно назначаемыми в согласии с законом, образуя трибунал, действующий краткое время..." Таким образом, согласно Монтескье, можно будет достигнуть такой судебной власти, которая будет "как бы невидимой и аннулированной".

Это позволяет Монтескье приступить к начертанию первого проекта: "Остаются две власти: законодательная и исполнительная... Эти три власти (так как есть две в законодательной) нейтрализуются между собой, производя бездействие. Но будучи побуждаемыми необходимым движением вещей, они окажутся принужденными действовать в согласии". Из этого предложения родилась потом так называемая система "тормозов и противовесов" во многих конституциях, особенно на американском материке (с той лишь разницей, что место монарха занял президент, а место "аристократической части законодательной власти" занял сенат, составленный по федеративному признаку). Расщепляя таким образом государственную власть на несколько частей, и ставя эти части в равновесие между собой, вся политическая власть приводится в такое состояние, что ею могут довольно легко манипулировать другие — не публичные — факторы мощи. (По старому принципу: разделяй и властвуй).

Второй проект Монтескье оказал еще большее влияние на дальнейшее развитие политической мысли и политической практики, так как он позволил легитимизировать узурпацию народной власти как в либеральных, так и в социалистических государствах. Этот проект возрождает старую римскую идею делегации власти, но при этом придает ей общеобязательный характер (как известно, в Риме идея передачи народной власти императору явилась импровизированным ответом на общий политический кризис, и лишь Св. Константин Великий смог творчески его преодолеть).

Монтескье утверждает, что "народ не обладает способностью разбирать дела", и поэтому "необходимо, чтобы народ делал посредством своих представителей, то, что он не может делать сам". Вообще, "законодательная власть народа в массе невозможна в больших государствах и имеет много неудобств в малых". Исходя из этой предпосылки, затем и развились не только либеральные представительные системы, но даже и такие политические структуры, как "советы рабочих и солдатских депутатов".

И. А.

ПИСЬМА МОЛОДОМУ МОНАРХИСТУ

ГЕРОИ

Вы задали мне трудную задачу — ответить на вопрос, что я понимаю под словами "герой" и "подлинная активность".

Каждое слово может быть истолковано разное, в зависимости от того, кто его толкует. Коммунисты — как Вы знаете — наплодили "героев Советского Союза", которых мы героями не называем, но которых, быть может, считает героями пропитанный советской пропагандой комсомолец или пионер. Следовательно, нужно, прежде всего, установить, что следует считать подлинным героизмом и каковы должны быть качества человека, который может быть назван героем.

Мне кажется, что в самом возвышенном, чистом смысле слова, героем может быть назван тот, кто готов пожертвовать жизнью "за други своя", причем чем безвестнее эта жертва, чем менее может герой надеяться на славу и награду, тем выше его героизм.

Именно эта высочайшая степень героизма была проявлена польским католическим священником Кольбе, который в немецком концентрационном лагере заменил собою приговоренного к смерти заключенного. Он не мог предвидеть, что война кончится поражением Германии и что спасенный им человек выживет и расскажет о поступке своего спасителя.

Эта степень героического самопожертвования во имя человеколюбия доступна немногим, хоть я не

сомневаюсь в том, что в России она была проявлена теми, подвиг которых известен только Богу.

В жизни национальной, политической, героем может быть назван тот, который рискует жизнью ради выполнения долга перед отечеством. Этот героизм может быть пассивным или активным. Несомненными героями были люди, разделившие в 1917-1918 гг. судьбу Царской Семьи и погибшие одновременно с ней в Екатеринбурге, но героем был и любой белый офицер или солдат, шедший в атаку в бою за освобождение России от коммунизма.

Если — скажем — в годы существования Кутеповской организации переход границы из внешнего мира в порабощенную Россию был героизмом, то совершение антисоветского покушения за границей было только проявлением мужества, так как в большинстве случаев обрекало на долгое заключение, но жизни не угрожало.

Героический подвиг не может быть бесконечным во времени. В самой высокой степени — как, например, в упомянутом случае в немецком концентрационном лагере — он даже не может быть повторным. Подвиг ограничен временем его совершения и нельзя требовать от человека, чтобы он всегда и везде был героем. Поэтому никто, как бы высоки ни были его побуждения, не может сказать: "Я хочу стать героем". Подвиг возможен лишь в обстановке

и при обстоятельствах, которые — чаще всего — от человеческой воли не зависят. Вряд-ли даже кто-либо может сказать: "Я буду героем в соответствующей обстановке". Степень подлинного героизма каждого человека проверяется только тогда, когда наступает испытание.

Непрерывным условием подвига, кажется мне, сознание связанной с ним опасности. Поясню это на собственном примере, не преувеличивая, но и не преуменьшая пережитое мною.

Когда, весной 1919 года, я перешел из Пинска в Лунинец польско-советский фронт, направляясь из добровольческой Одессы в занятый большевиками и охваченный красным террором Киев, ни малейшего страха я — беспечный молодой человек — не испытал, хотя опасность была несомненной. Поэтому в памяти от этого похода осталось воспоминание о приключении, но никак не о подвиге, хотя дальнейшая жизнь в Киеве, до его освобождения Добровольческой армией, была омрачена трагедией — расстрелом моего отца.

В Кутеповской организации я опасности не испытал, но предполагаю, что и тогда, появившись она, спокойствие бы мне не изменило. Иным было положение в 1944 году, когда большевики стремительно приближались к Варшаве, где я был председателем Русского Комитета. Моя семья эвакуировалась в Германию 23 июля. Ничто не препятствовало мне бросить Комитет и доверившись ему свою судьбу русским эмигрантам и новым беженцам из России. Я, однако, остался в Варшаве и занялся их эвакуацией, сознавая, что в любой час может вспыхнуть польское восстание против немцев, пережить которое я не надеялся.

Эвакуацию русских варшавян я описал в "Возрождении". Она не была самым опасным эпизодом моей жизни — худшая опасность угрожала в 1945-1946 гг., но тогда она была неотвратима и не могла быть мною устранена. Летом 1944 года я легко мог от опасности отмахнуться, но сознание общественного и политического долга мне это не позволило. Поэтому, именно это лето кажется мне вершиной моей жизни.

Вывод из всего сказанного сводится к тому, что героем человек может стать лишь временно, в соответствующих проявлению героизма обстоятельствах, и что, поскольку эти обстоятельства разнообразны, нет и не может быть одинакового во всех случаях содержания слова "герой" и "геройство".

Нужно ответить на второй Ваш вопрос о "подлинной активности", но письмо затянулось и сегодня сделать это я не успею. Шлю Вам привет и добрые пожелания. Я очень признателен Вам за дружеское доверие и за волнующий рассказ о Вашем детстве и ранней молодости.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

За Россию

устраивает

ДЕНЬ СКОРБИ

На акте, в частности, будет прослушана, записанная на ленту, речь Александра Солженицына.

В субботу 28 июля.

В зале школы ОРЮР.

Начало в 12,30 часов.

Штар-квартира ОРЮР, улица Буэнос Айрес 2855, Оливос

А. ОПУЛЬСКИЙ

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ

СТРАННЫЙ ЖУРНАЛ

Трудное это дело, издание журнала или газеты, особенно в эмиграции. Трудно печатному органу за рубежом сохранить неизменным свое политическое и эстетическое лицо: слишком велико разнообразие взглядов и у сотрудников, и у читателей. Сохранить трудно, а сформировать того труднее.

Разнообразием эмиграции следует объяснить обилие вновь возникших на Западе русскоязычных журналов, а трудностью поддержания однажды выбранного курса — эфемерность большинства из них.

Однако старейшее русскоязычное издание — ежедневная газета "Новое Русское Слово" — процветает. Працует в такой мере, что редакция даже решила выпускать приложение — журнал "Семь Дней".

Вот этот журнал и назван в подзаголовке странным. Странен он по многим причинам.

Прежде всего странно, что язык большинства статей журнала переполнен советизмами и потому напоминает советский газетный жаргон. А ведь в списке отвечающих за журнал — и Андрей Седых, и Валерий Вейнбаум, и Александр Генис, и Петр Вайль, и Александр Батчан, и еще несколько человек, благодаря упорству которых язык "Нового Русского Слова", хотя и не всегда безгрешен, но все же может называться русским, а не советским.

Еще более странно, что сотрудники журнала либо не всегда хорошо знают то, о чем они пишут, либо еще не полностью отряхнули труху привезенных из Советии взглядов.

Вот несколько примеров.

В № 6 напечатана заметка "Возвращение Питера Устинова", написанная в панегирическом ключе. Устинов здесь назван "знаменитым прозаиком, драматургом, сценаристом, режиссером и киноактером".

Иной читатель увидит в этих словах гордость русского автора за своего соотечественника, широко прославившегося за рубежом своей родиной. Но дело-то в том, что П. Устинов — совсем не тот русский, которым следует гордиться подлинно русским, то есть антикоммунистическим, эмигрантам. Да и русского в Устинове — только фамилия, доставшаяся ему от родителей.

Сам-то он совсем не русский, а, пожалуй, антирусский. Он — советский. Сделав миллион на Западе, живя в одной из самых демократических стран и пользуясь всеми благами демократии во всех тех западных странах, которые он посещает во время гастролей, съемок, отдыха и т. д., Устинов усердно сплевывает жизнь западного мира и до небес превозносит — открыто и повсеместно — все, что происходит в его несчастной, поработанной коммунистами России.

Автор заметки (он предпочел не сообщать своей фамилии) восхищается тем, что Московский Театр Сатиры решил поставить на своей сцене инсценировку одного из устиновских романов. Между тем и в этом произведении Устинов мажет дегтем жизнь на Западе, что явствует даже из пересказа содержания опубликованного в журнале.

Ни восхищаться, ни удивляться не приходится: ведь Театр Сатиры решил поставить пьесу именно потому, что она — сатира не на советскую, а на западную жизнь.

Странная статья...

Я поделился своими соображениями по поводу этой статьи с редакцией журнала и получил письмо, не менее странное чем статья.

Ответственный сотрудник редакции доверительно сообщил в этом письме, что "левизна Устинова" (я бы сказал точнее: "советизм Устинова") "раздражает" редакцию (а из журнальной статьи совершенно бесспорно, что восхищает), но что раздел, где статья напечатана, столь "скромен", что "еще не может вести антикоммунистическую пропаганду", и что "для этого есть другие разделы".

Как говорится в подобных случаях, комментарию излишни. Нам остается послушно обратиться к "другим разделам", авось найдем и такой, который окажется не так уж чтобы очень "скромен" и потому "уже может вести антикоммунистическую пропаганду". Мы это непременно сделаем, но несколько позднее. А сейчас — два слова еще об одной статейке из отдела "Хроники".

В отличии от статьи о П. Устинове, которая является рассказом о бывшем русском, эта статья (она напечатана в № 12) посвящена бывшему американцу, певцу Дину Риду. Он тоже отнюдь не кристальная личность, и потому нет ничего удивительного, что американцы — в соответствии с его заслугами — давным давно забыли о его существовании.

На этот раз журнал (авторская подпись под статьей опять отсутствует) объективно рассказывает об этом дрянном человечке. Настолько объективно, что приходится удивляться, зачем нужно было извлекать это имя из небытия и привлекать к нему внимание русских читателей.

Еще пример странности. Захлебываясь восхитительными знаками, журнал из номера в номер рекламирует фильм советского режиссера Элема Климова "Агония". Странно

читать эти неумеренные проявления восторга: как-то не верится, что цензура коммунистов пропустила на экраны мира исторически-правдивый, объективный рассказ о великой трагедии русского народа и русской царствовавшей семьи. О трагедии, виновниками которой были те же самые коммунисты, их отцы и деды.

Не имея еще возможности поверить свои сомнения, обратившись непосредственно к фильму, обращаемся к рецензии на него, опубликованной в № 9 журнала "Семь Дней". Но — увы — разочарование: автор рецензии (на этот раз он подписался: В. Герасимов) и сам явно не смотрел картины. О чем только он не пишет, какие только имена и названия он не упоминает "в связи", "по поводу" и без всякого повода, но на естественные вопросы, правдив ли этот фильм, не оскорбит ли он наших чувств русских эмигрантов-патриотов, почему журнал рекомендует нам посмотреть этот фильм — из рецензии В. Герасимова узнать невозможно.

Думается, впрочем, что и просмотрев фильм, рецензент на эти вопросы ответить бы не смог. Где уж там ожидать пропаганду антикоммунизма! Такое заключение приходит в голову, когда наталкиваешься в этой рецензии на безобразные авторские заявления типа: "События, приведшие к показу "Агонии" в бруклинском кинотеатре, не менее драматичны, чем взаимоотношения между главными героями фильма — царем Николаем Вторым, царицей Александрой Федоровной и несчастным Григорием Распутиным".

Автор не сообщает, каковыми были "события, приведшие к показу" фильма и потому тем более не верится, чтобы они были столь же судьбоносны для России и всего мира, как и предреволюционные события в Петербурге. Странное сравнение.

Конечно, можно предположить, что сравнение это — проявление своеобразного юмора, что автор "просто пошутил". В таком случае приходится констатировать, что шутка оказалась и неудачной, и неуместной.

Странная рецензия. Но не самая странная в журнале. Статья "Ностальгия", открывающая № 12, куда более странная (автор ее опять неизвестен, но из того, что этой статьей открывается номер журнала, можно сделать вывод, что он — не последняя спица в редакционной колеснице).

По первоначальному этому статье я нескладно обрадовался: "Вот, подумал, здесь-то и развернулась та "антикоммунистическая пропаганда", которую посулил мне найти в своем журнале автор ответа на мое письмо в редакцию. Коли не здесь, то где же? Ведь и заглавное положение статьи в журнале, и ее тема открывают большие возможности, даже обязывают..."

Не тут-то было... Прочитав статью "Ностальгия", понимаешь, что все, что прежде казалось в журнале странным, выглядит теперь, сравнительно с этой статьей, абсолютно естественным. "С каждым годом все меньше горечи в наших воспоминаниях, — пишет автор статьи о нас, эмигрантах из Советской России. — Все больше смешного мы находим в тогдашних трагедиях, все реже шлем проклятия в адрес знаменитых по эмигрантской прессе "кремлевских старцев". Что делать? Прошлое обладает необоримой привлекательностью".

Прочитаешь такое и начинаешь глаза протирать... Что имеет в виду автор под прошлым, "которое приобретает все большую привлекательность" и какие трагедии становятся для него смешными? Может быть, рутинный обычай "комсомольцев первого призыва" (будущих "кремлевских старцев") сжигать иконы и "ставить к стенке" людей за ношение шляпы и галстука — в 1917 и ближайшие к этому годы? Или ручейки крови, текущие по специальным желобкам в лубяных подвалах — в 30-е годы? Или террор 40-х годов? Или подвиги Смерша? Или Комсомольск, Беломорский канал и Целина? Или издевательства всех, кто имел возможность не имел — в годы правления "гуманистов" Маленкова, Хрущева, Брежнева?

Нет, автор явно имеет в виду совсем не это — иначе, сравнивая советскую действительность с американской, он не писал бы назидательно: "Как одинакова повсюду жизнь и как легко этого не заметить". Похоже, что автор никогда не слышал о преступлениях советчиков, похоже даже, что он никогда не слышал сами эти слова: "советский", "коммунистический", "большевицкий"? Не потому ли все свои претензии он обращает к... (к кому бы вы думали?) к своей многострадальной родине:

"Не то, чтобы мы простили родине все, что заставило нас ее покинуть..."

Прочитав статью "Ностальгия", мы поняли, что именно самое странное в журнале "Семь Дней". Самое странное, что на первой странице каждого номера напечатан список ответственных имен, открывающийся именем Андрея Седых.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НА СЧЕТ Н. Т. С.

В № 1766 "Нашей Страны" была помещена статья Валентина Зарубина, "Политические позиции", о НТС-солидаристах, высказывающая положительное отношение к данной организации.

Мне кажется, что монархистам надо иметь в виду некоторые данные. Но прежде всего сообщу кое-что о себе, чтобы дать понять о моей некоторой осведомленности. Я начал свою монархическую деятельность в конце 20-х гг., был много лет председателем Высшего Монархического Совета и недавно, вследствие моей старости, передал, по выбору, полномочия К. Веймарну, в Канаде, оставшись почетным председателем ВМС. Я был известен покойному Великому Князю Кириллу Владимировичу с моего детства в С. Петербурге до Первой Мировой Войны, и до его смерти в 1938 году.

В 1928 году, в Белграде, был основан "Национальный Союз Нового Поколения", членом которого сразу прозвали "нацмальчиками". Вскоре председатель организации, проф. Федоров, был выслан властями из Югославии как советский агент. На квартирах нацмальчиков полиция произвела обыски, но вскоре все улеглось. Потом организация засылала для саботажа молодых людей в СССР... и все пропало. Это делалось в сотрудничестве со Вторым Отделом (сыск) польского генерального штаба. Есть основания предполагать, что организация, ставшая "Народно-Трудовым Союзом солидаристов", с тех пор и до сего дня работала с сысками и получала немалые субсидии.

Во время войны НТС никак не пострадал от нацистов, но тем не менее имел и имеет связи с западными "специальными органами". Спрашивается, как и при каких условиях это возможно, имея в виду, что политика США, Англии, Франции и пр. желает расчленения России, и что вообще западная политика предвидит создание социалистического, как это не странно на вид, мирового правительства?

Мне кажется, что монархистам не следует связываться с НТС-овцами без тщательной проверки их положения. Они безусловно имеют немало средств и спрашивается: за что? Пусть солидаристы объяснят.

Г. Кнопффер

А. ОПУЛЬСКИЙ

А. КАРАЛИ

Афганистан: та же борьба

По инициативе председателя Афганской Общины в США Хабиба Майра была организована встреча представителей "Коалиции за свободную Россию", а также руководителей мусульманских антикоммунистических организаций в Америке (Кавказский Освободительный Центр, Крымско-Татарский Национальный Центр) с командиром одного из самых больших отрядов муджахидинов Мухамедом Амином Вардаком. Он прилетел в Америку на два дня по приглашению здешней афганской общины, которая устроила восторженную встречу своему герою. Его сопровождали телохранители, главный врач его отряда и французский военный корреспондент, добровольно примкнувший к муджахидам и с оружием в руках борющийся за свободу афганского народа. Все они молодые, стройные, высокие (больше 6-ти футов), прекрасно воспитанные и исключительно любезные.

Мы имели возможность в братской среде иметь продолжительную беседу с гостями, в процессе которой мы увидели в Мухамеде Амине не только способнейшего партизанского руководителя, но и убедились, что он прекрасно разбирается в вопросах организации политической борьбы против коммунистической идеологии. Мухамеду Амину всего 33 года и владеет он только афганским языком. Но это ему не помешало разобратся в сущности марксистской идеологии. Больше того — он прекрасно знает историю населяющих СССР народностей.

Еще в 1980 году он организовал отряд из 14-ти своих друзей. Благодаря его доблести слава Амина распространилась по всей афганской земле. Отряд его разрастался не по дням, а по часам. Сегодня в нем несколько тысяч муджахидинов. В беседе с нами Мухамед Амин заявил: "Военное сопротивление коммунизму — недостаточно. Необходимо организовать политическое и идеологическое наступление на марксистское лжеучение. Необходимо увязать нашу борьбу за свободу с борьбой русского народа против своих угнетателей-коммунистов". Мухамед Амин особо поблагодарил "Коалицию за Свободную Россию" за демонстрацию у здания ООН в Нью Йорке: "Ваша Коалиция — первая организация в мире, которая открыто в 1980 году выступила в поддержку нашей войны против коммунизма. Аллах вознаградит вас всех за вашу борьбу за свободу и справедливость".

Я попросил у Мухамеда Амина дать мне интервью, чтобы поместить его в русской антикоммунистической газете. Он согласился: "необходимо, чтобы русские здесь и в СССР знали правду о нашей кровавой борьбе против их поработителей".

— Мы узнали через Хабиба Майра, что провинция Вардак освобождена от советов.

— Провинция Вардак, что в 45 километрах от нашей столицы, с населением в 880 тысяч человек, полностью освобождена от советов. Мы объявили независимую провинцию Вардак и сейчас заняты восстановлением нашего народного хозяйства и структуры управления провинции. Аллах помог нам одержать победу над безбожниками и обрести свободу. Освобождение нашей провинции является началом конца советской оккупации наших земель. Я

передаю вам на память почтовые марки нашей свободной провинции и приглашаю членов вашей коалиции к себе в гости.

— Почему об этом нигде в Америке не пишут и не говорят?

— Американцы недостаточно интересуются нашей судьбой и борьбой. Они не понимают или не хотят понимать, что наша борьба фактически является борьбой свободного мира против его злейшего врага и в первую очередь — Америки.

— В какой мере Америка помогает вашей борьбе за свободу?

— Американцы помогают своим могильщикам-советам, больше чем нам. Они продают им зерно, строят им заводы, укрепляют их технологию, продолжают "культурный обмен". Голыми руками мы уже 5 лет защищаем свою свободу. Американцы же нас встречают и провожают только хорошими словами и сладкими улыбками.

— Чем же вы тогда воюете?

— В первые дни мы воевали допотопным оружием или просто ножами. Сегодня мы воюем советским оружием, которое добываем в боях.

— Мы слышали, что подсоветские солдаты продают вам оружие или обменивают на всякого рода вещи.

— Наши друзья в советской армии иногда совершенно бесплатно передавали нам оружие и аммуницию. В критические моменты они спасали нас. Бывают тоже случаи обмена и продажи оружия.

— Мы слышали, что вы убиваете русских военнопленных.

— Аллах и наша вера категорически воспрещают убийство безоружного и — особенно — военнопленного. Советская лживая пропаганда делает все возможное для запугивания своих солдат, чтобы они не сдавались в плен.

— Сколько у вас подсоветских военнопленных, что вы с ними делаете?

— Пленных у нас в нашем районе больше 300 человек. Часть из них мы по договору передали Международному Комитету Красного Креста.

— Мы боимся, что Красный Крест может их передать насильственно Советскому Союзу.

— Нам обещали, что никого и ни при каких обстоятельствах не выдадут советам. Но если мы узнаем, что Красный Крест насильственно это сделал, то мы по своему с ним рассчитаемся. Я надеюсь, что он не пойдет на такую подлость.

— Ходили слухи, что вы насильственно навязываете военнопленным принятие ислама.

— Наша религия категорически воспрещает такое гнусное дело. Насильственно навязывать религию является величайшим преступлением перед Аллахом. Имеются, правда, случаи добровольного принятия нашей веры подсоветскими военнопленными.

— Каково ваше отношение к военнопленным?

— Мы ведем войну не против России и русского народа. С 1917-го года уже нет России как таковой. Сегодня СССР является военным лагерем мирового коммунистического заговора и он не имеет ничего общего с историей России и народов России. Русский народ является величайшей и первой жертвой международного коммунизма. К военнопленным мы относимся гуманно — как того требует наша вера. Военно-

пленных разных вероисповеданий мы содержим вместе и никакой дискриминации по религиозному признаку не производим.

— Правда ли, что многие пленные вошли в отряды муджахидинов?

— Вместе с нами мужественно борются против коммунизма многие бывшие военнопленные. Они обучают нас новейшей военной технике, обращению с танками, артиллерией, изготовлению взрывчатых механизмов и многому другому. Они наши братья по борьбе против коммунизма.

— Из какой они этнической группы?

— Большинство российских военнопленных присоединившихся к нашей борьбе — великороссы и украинцы. Мусульмане же с первых дней пленения обычно вливаются в нашу среду.

— Считаете ли вы подсоветских солдат хорошими воинами?

— В прошлой, свободной России русский солдат считался лучшим в мире. Сегодня они очень плохие.

— Почему?

— Советы отняли у русских Бога и родину. Мы убедились в том, что русские не хотят умирать за ненавистный им коммунизм.

— Вы переходили в Таджикистан и Узбекистан. Какова была реакция местного населения?

— Нас там принимали буквально с восторгом. Настроенность мусульманских народностей против коммунизма и советской власти можно сравнить с пороховым погребом, который вот-вот должен взорваться. Национальные меньшинства крайне недовольны проводимой коммунистами политикой насильственного смешения и перемещения народов. Мы, в частности, озабочены судьбой крымско-татарского народа, который советские почти истребили. Между прочим, сами русские не меньше других ненавидят чужеродную советскую власть. Русский человек является просто пленным в руках международного коммунизма. И если русский народ сбросит власть кровавого коммунизма, тогда — верю — русские устроят такое гонение на коммунистов, что они не оставят ни одного живого большевика на нашей планете. Мы достоверно убедились в том, что русские в глубине души приветствуют нашу борьбу. Больше того. Они не раз в тяжелых и опасных условиях поддерживали нас. Мы должны молиться Аллаху, чтобы он послал русскому народу *освободителя*, который разрушит этот кровавый строй. В пятилетней войне против коммунистических захватчиков мы узнали многое. Мы узнали, что 85 % населения СССР находится под гнетом 15 % нового класса, что русский народ — беспомощен и страдает экономически еще больше, чем другие народы СССР.

— Почему же русским не удается свергнуть эту ненавистную власть?

— Не раз русские устраивали антикоммунистические восстания и демонстрации, но... кто на Западе серьезно интересуется судьбой русского народа? Разве западный мир помог Белому русскому движению в тяжелые дни 1917-18 годов. Западный мир — наоборот: помогал марксистам душировать русскую нацию. Западный мир сыграл предательскую роль в 1917-18 годах и предательство это продолжается по сей день. Аме-

рика продолжает торговлю с советами, проводит всевозможные "культурные обмены", помогает технологией. Оказывается, что мы, афганцы тоже почти с голыми руками воюем против международной коммунистической агрессии, а американцы распивают шампанское с коммунистическими руководителями. Это позор! О каком свержении советской власти мы можем говорить? Русский народ находится в гигантском концлагере и никто в мире не желает ему помочь. Я верю, что есть подсоветские генералы, которые с ненавистью в душе взирают на советскую систему. Но за каждым таким генералом или маршалом установлена неусыпная кагебистская слежка. Они буквально на положении арестованных. В таких условиях ожидать революцию — очень наивно. Вооруженное сопротивление марксизму совершенно недостаточно. Необходимо организовать *политическое* наступление на марксистов. Однако, я все же оптимист и надеюсь, что найдется *герой-вождь* из русской среды, который похоронит чужеродный коммунизм в России. Много раз таких великих людей породила история России.

— Помогают ли вашей борьбе мусульманские государства?

— Слава и честь нашему братскому пакистанскому народу. Другие же мусульманские государства помогают очень мало. Помогают не правительства, а частные лица.

— В какой поддержке от США вы нуждаетесь?

— Мы находимся в кровавой войне против самого мощного коммунистического государства. Это настоящая большая война. В войне против советской агрессии требуется все. Требуется оружие, аммуниция, одежда, лекарства, провиант... У нас почти ничего нет. Американцы до сего времени отказываются одолжить нам портативные ракеты, в которых мы очень нуждаемся, так как самое страшное советское оружие — "летающие танки" — наносит нам большой ущерб. Будь у нас нужное оружие, мы захватчиков могли бы изгнать из страны в шесть месяцев.

— Какие имеются вообще шансы на победу?

— Мы вместе с Аллахом вот уже больше пяти лет защищаем свою свободу. 85 % нашей земли — в наших руках. Мораль наших муджахидинов очень высока. Советские стараются прислать еще большие военные силы. Это нас ничуть не пугает. Мы потеряем убитыми многих своих детей. Да. Но уверяю вас и весь мир, что покорить нас — советам не удастся никогда. Мы не только разрушим их "непобедимую" армию, но и поможем русскому народу и народам России свергнуть чужеродное коммунистическое иго. Аллах на нашей стороне, а вместе с Аллахом — мы непобедимы.

— Чем мы, российские эмигранты, можем помочь вам?

— Один американский доллар хватает на содержание, почти недельное, одного раненого, бездомного или военнопленного.

Пожертвования в поддержку афганских муджахидинов направлять по адресу:

American-Caucasian Liberation Center
c/o A. KARALI 143-25 41 av.
FLUSHING N.Y. 11355 USA

Сделавшим пожертвование (независимо от суммы) будут высланы благодарственные письма.

А. КАРАЛИ

Трибуна Читателя

ЖГУЧИЙ ВОПРОС

Видимо, В. А. Пирожкова читает "Нашу Страну" нерегулярно или невнимательно: я там пишу много лет, а особенно часто с 1982 г. Правда, обычно в отделе "Трибуна Читателя"; но это меня, полагаю, никаких прав в качестве сотрудника не лишает.

Вовсе меня удивляет упрек, что у меня *нерусская* фамилия (факт, от меня, впрочем, не зависящий). Ведь у нее самой пишут (и превосходят) И. Бушман и Д. Штурман! Тогда как один из самых солидных журналов Зарубежья издает Р. Гуль. Да и из русской литературы трудно бы выкинуть Фета, Блока и Мандельштама. Как из Белого Движения не выбросишь Врангеля, Каппеля и Унгерн-Штернберга, а из истории России — Тотлебена и Багратиона.

Излагать свою биографию не считаю нужным; тем более, что я о своем происхождении уже раз подробно рассказал в "Нашей Стране" № 1708, полемизируя с П. Журавлевым.

Объединившийся теперь с Пирожковой против меня В. Яр сам не так давно взял на себя защиту *остзейцев*.

Но не станем отвлекаться ради пустяков от основного предмета. Рад, если Пирожкова не призывает советских солдат сдаваться афганцам: шаг более, чем рискованный! Вот и хорошо, что она имеет случай свои позиции уточнить; вместо чем сердиться, ей бы быть довольной.

Но зачем же она спорила с О. Красовским, который в данном определенном случае целиком прав? Зачем же его упрекала в *запугивании*? — Что афганцы до сих пор расстреливали большинство пленных, они полностью признают. О том же подробно сообщалось в русской и иностранной печати (в том числе и в "Нашей Стране"). "Посев" давал даже с фотографией историю подсоветского ученого (*штатского* по положению!), антикоммуниста по взглядам, схваченного и казненного повстанцами.

Да вот и афганские представители (с совершенно неудобопроизносимыми именами), цитируемые в "Голосе Зарубежья", выражают готовность обмениваться пленными, лишь бы большевики согласились! А что тогда ждет возвращаемых им военнотружеников?

Еще страшнее следующее место: "Один из руководителей афганских повстанцев... сказал, однако, что все пленные, находящиеся у него, перешли в Ислам". Спросим себя, неужели добровольно и по собственному желанию? Ясно ведь, что нет. Такие вещи возможны лишь под давлением; скорее всего, — под угрозой смерти. И безусловно, тут речь идет не о таджиках или узбеках; те и без того мусульмане.

Естественно, русская зарубежная пресса не может и не должна молчать о столь важном деле, как война в Афганистане. Но и судить нужно всерьез и ответственно. В. Пирож-

кова говорит о перебеге или сдаче в плен: "Это решение — дело совести каждого отдельного солдата".

Хорошо; но здесь надо поставить себе главный вопрос (на который я не обнаруживаю покамест ответа ни у Пирожковой, ни у Яра). Представим себе, что подсоветский солдат или офицер скажет нам следующее:

— "Да, я сочувствую афганцам и хочу к ним перейти. Я готов примириться с опасностью: могут убить свои за измену, и чужие — по недоразумению. Против большевиков я пойду и с оружием в руках. Но как быть, если от меня потребуют стать магометанином? Подчиняться или отказаться?"

Сказать: "Да!" — Тут и аргументы напрашиваются: Бог у всех один; большевики — худшие в мире богоразорцы, злодеи и изверги: с ними бороться под любым знаменем есть благое дело.

Однако, ведь наши предки считали, что измена христианству — тяжчайший грех, и чттили память тех, кто принимал лучше смерть, чем апостазию. Смеем ли мы решить: "Бог простит!" Известна ли нам воля Божия?

Сказать: "Нет!"? Но вправе ли мы обречь подсоветскую молодежь, — да еще и самых лучших ее представителей, *желающих* противостоять коммунистическому режиму, — на мученичество... перед которым кто из нас может поручиться, что наши собственные сердца не содрогнулись бы?

В заключение, отзовусь на фразу Валентина Яра: "Интересно, где сын гипотетической матери мог бы прочесть "обращение" и какое?"

А — очень просто! Имею в виду именно обращение в "Голосе Зарубежья" № 32, в частности уже указанный выше отрывок: "Это решение — дело совести каждого отдельного солдата". У русских совесть чуткая; а тут — даже не обращение, а больше: вызов! У кого мол хватит смелости?

Прочесть же советский солдат может легко. Ходят слухи, что "Голос Зарубежья" циркулирует в СССР. А в Афганистан его могут ввозить беспрепятственно. Там же солидаристы очень даже способны его употребить, если захотят, для пропаганды в Красной Армии. Данный номер — весьма вероятно что именно станут распространять, в своих целях.

Что до *гипотетической матери*, то многочисленные абсолютно реальные матери громко плачут на родине по своим сыновьям, — только мы их не слышим. Сыновья же, — кто пал в бою, кто умер от болезни, а кто и был расстрелян попав в плен или сдавшись (мы же знаем, как бы то ни было горько, что так часто случалось!). В их крови мы, по крайней мере, не повинны; а вот коли окажемся к ней причастны, — скверно совсем!

Виктор Штремлер (Греция)

27 июня с. г. скоропостижно скончался верный сын России

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ КНИРША

о чем с прискорбием сообщают друзья, выражая глубокое соболезнование его жене

Волею Божией 14-го апреля с. г. в Буэнос Айресе скончалась профессор

ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА ЗАХАРЖЕВСКАЯ
урожд. СИРКС

офицер-переводчик действительной армии РОА, лектор и автор научных и художественных произведений о России.
О чем сообщают сестра, братья, племянница и племянники с семьями.

Волею Божией после тяжелой болезни скончалась 2-го мая 1984 г.

ТАМАРА ГРИГОРЬЕВНА ПИСАНКО
урожд. ДАГИСТАНСКАЯ

о чем извещают сестра, родственники и друзья.
Похоронена на кладбище Гарин.

Зарубежная Жизнь

БАЛ ОРЮР В БУЭНОС АЙРЕСЕ

25 мая с. г. молодыми силами ОРЮР был устроен блестящий бал, посвященный празднованию 75-летия Российского Разведчества. В уютном, как всегда прекрасно декорированном, зале собралось свыше 270 гостей. Играл очень хороший модный оркестр; был обильный, дешевый буфет и была лотерея. Программа началась с исполнения аргентинского гимна по случаю национального праздника. Прекрасно был исполнен боярский танец ученицами студии Маши Павловой. За ним последовало танго, исполненное аргентинскими гостями. Очень красивую картину создали 8 пар молодежи ОРЮР, исполнившие вальс с фигурами. Было весело, непринужденно. Молодые хозяйки сумели принять своих гостей... и сумели также заработать для своей организации 1200 американских долларов, деньги, которые пойдут на хозяйственные нужды Организации Российских Юных Разведчиков.

ТФ Толстовский Фонд
в Аргентине

устраивает

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

29 июля 1984 г.

Начало в 16 часов

В воскресенье 22-го июля в 15 часов в прицерковном зале храма Св. Троицы на улице Бразиль 315 состоится

КОНЦЕРТ

при участии Н. Калиняк, Т. Кульбицкой, В. Трофимова и Н. Снежинского
у рояля Е. Трауб

ВХОД: — 50 а. песо, для пенсионеров — 10 а. песо — БУФЕТ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 10 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO Sucursal 30 (B) Franqueo pagado. Conces.No. 4233 Interes general. Conces.No. 3980